

Лебедев Александр Александрович, Москин Николай Дмитриевич,
Варфоломеев Алексей Геннадьевич

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО РАЗБОРА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с анализом неоднозначности синтаксического разбора стихотворных текстов (на примере творчества И. Бродского и П. А. Вяземского). Описаны виды таких неоднозначностей и способы моделирования разборов предложений с помощью теоретико-графовых моделей для их последующего анализа, а также предложен коэффициент неоднозначности синтаксического разбора текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TYUTCHEV'S TRADITION OF AN ANTHROPOMORPHOUS METAPHOR IN THE POETICS BY V. S. SOLOVYEV

Lavoshnikova Yuliya Aleksandrovna

*Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
julliettlove@rambler.ru*

The article examines the philological (combining in itself linguistic and literary aspects) problem of an anthropomorphic metaphor in the creative work by V. S. Solovyev, its refraction depending on literary views of the poet and significance for the general image system. The principal aspect of its consideration is the comparison of the poetics by V. S. Solovyev and F. I. Tyutchev at the level of images and linguistic means, having a great influence on the formation of the world outlook and an esthetic leader of the decadent movement. The author focuses attention on the analysis of the notion "anthropomorphic metaphor", having connected together a poetic picture of two unlike artists of the word.

Key words and phrases: cognitive linguistics; F. I. Tyutchev; V. S. Solovyev; anthropomorphic metaphor; continuity of poetics.

УДК 519.766

В статье рассматриваются проблемы, связанные с анализом неоднозначности синтаксического разбора стихотворных текстов (на примере творчества И. Бродского и П. А. Вяземского). Описаны виды таких неоднозначностей и способы моделирования разборов предложений с помощью теоретико-графовых моделей для их последующего анализа, а также предложен коэффициент неоднозначности синтаксического разбора текстов.

Ключевые слова и фразы: поэтический синтаксис; сложное предложение; И. Бродский; П. А. Вяземский; модель; граф; коэффициент неоднозначности разбора.

Лебедев Александр Александрович

Москин Николай Дмитриевич, к.т.н., доцент

Варфоломеев Алексей Геннадьевич, к. ф.-м. н., доцент

Петрозаводский государственный университет

perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru; avarf@petrsu.ru

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО РАЗБОРА СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.

В рамках своего лингвистического исследования любой синтаксист, работая со сложными предложениями, решает проблемы их типологизации, описания отдельных компонентов предложения и их роли в общей структуре конструкции, а также в тексте в целом. Для анализа сложных предложений используются разные варианты их разбора, один из которых – вертикальная структурная схема как модель структуры сложного предложения – был рассмотрен нами в работе «Теоретико-графовые модели с упорядоченной иерархической структурой и их использование в анализе синтаксиса поэтических текстов» [7]. Решая проблемы, связанные с разбором текста, исследователь может столкнуться с контекстами, истолковать которые можно неоднозначно, т.е. можно выполнить как минимум два разных варианта синтаксического разбора. При этом подобные неоднозначности можно разбить на несколько групп:

1) Первый блок связан с признанием либо непризнанием отдельных конструкций в качестве частей сложного предложения. К примеру, когда заходит речь о такой синтаксической конструкции как «именительный темы», то некоторые контексты могут представлять собой синкретичные образования, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложений (данные конструкции рассматриваются в работе: Дрозд Н. В. «Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений» [4]). Не совсем однозначно определена синтаксическая роль в предложении для деепричастий и деепричастных оборотов. Несмотря на традиционный взгляд на них как на осложнители предложения, некоторые исследователи (в частности А. А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка») квалифицируют их как «дополнительные второстепенные сказуемые» [13], что позволяет придать им статус предикативности и вследствие этого по-иному подходить к разбору синтаксической конструкции с деепричастным оборотом.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является разбор конструкций с однородными сказуемыми. В частности, о таких конструкциях (наподобие «Я простился и пошел домой») идет речь в пособии «Русская грамматика-80», где упоминается два варианта их интерпретации – как простые предложения (однородные сказуемые связаны сочинительными союзами) и как сложные предложения («могут быть интерпретированы как сообщения о нескольких ситуациях – одновременных или следующих друг за другом, – характеризующихся единством (общностью) субъекта» [11, с. 462]).

2) Второй блок касается установления типов связи между отдельными частями сложных предложений. Хотя неоднозначность данного типа, как правило, не влияет на построение структурной схемы, но она может оказать свое влияние на более тонкий, детальный разбор конструкции, связанный с установлением соотношений между частями сложного предложения (к примеру, довольно сложно отделить синкретичные значения изъяснения и атрибутивности в следующем предложении: «Мысль [какая?; о чем?], что уже в последний раз провожает она день посреди своего семейства, стесняла ее сердце» [10, с. 65]). В пределах бессоюзного предложения на отношение между частями могут влиять интонация и пунктуационный знак («учитель заболел, урок был отменен» и «учитель заболел – урок был отменен», с отношениями, выражающими в первом случае последовательность действий, а во втором – причинно-следственную связь).

Такого рода неоднозначности располагаются в пределах сложноподчиненных предложений (в силу синкретичности некоторых связей) и диффузности в бессоюзных предложениях (отсутствие союза иногда «затемняет» смысл взаимоотношений между компонентами предложения). Синкретичности и диффузности посвящен целый ряд работ [5; 9; 12; 14], однако данная проблема до сих пор не нашла однозначного решения в силу размытости критериев определения типа отношений между частями.

3) Третий блок связан с проблемой установления взаимоотношений между отдельными частями сложного предложения с учетом семантического уровня текста. В некоторых конструкциях соотношение между компонентами предложения напрямую зависит от истолкования семантики предложения, что открывает большой простор для установления синтаксических связей между частями предложения. Как правило, случаи «затемненной» предикативной отнесенности вне наличия у читающего фоновых знаний и контекста ситуации могут вызвать неоднозначное толкование конструкции.

Решение задач, связанных с устранением неоднозначности в рамках синтаксического анализа, позволяет упростить работу филолога, обеспечить единообразие выполнения разбора, а также, возможно, помочь новому взглянуть на определение семантического смысла контекстов второй и третьей групп, где неоднозначность опирается именно на смысловые отношения между частями предложения.

В некоторых случаях группы неоднозначности могут комбинироваться между собой. Рассмотрим пример из стихотворения П. А. Вяземского «Графу М. А. К.<орфу>» [3, с. 404]. Здесь можно предложить несколько вариантов истолкования, поскольку неоднозначность может носить двоякий характер:

1 вариант:

¹Кажись, выносим труд немалый,

²Чтоб только сном глаза сомкнуть,

¹Читаем русские журналы,

³А всё не можем мы заснуть.

• 1 → 2: СПП (сложноподчиненное предложение) с придаточным цели;

• 1-3: ССП (сложносочиненное предложение) с противительным союзом «а». Сопоставительные отношения.

2 вариант:

¹Кажись, выносим труд немалый,

²Чтоб только сном глаза сомкнуть,

³Читаем русские журналы,

⁴А всё не можем мы заснуть.

• 1 → 2: СПП с придаточным цели;

• 1-3: БСП (бессоюзное сложное предложение) со значением перечисления;

• 3-4: ССП с противительным союзом «а». Сопоставительные отношения.

3 вариант:

¹Кажись, выносим труд немалый,

²Чтоб только сном глаза сомкнуть,

³Читаем русские журналы,

⁴А всё не можем мы заснуть.

• 1-3: БСП со значением перечисления;

• 3 → 2: СПП с придаточным цели;

• 3-4: ССП с противительным союзом «а». Сопоставительные отношения.

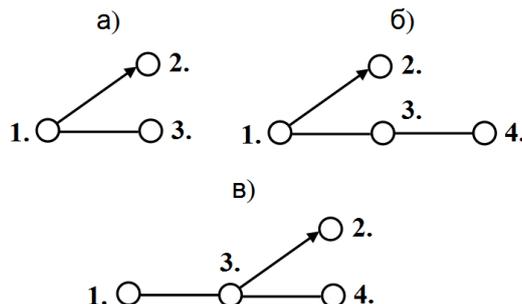

Рис. 1. Варианты разбора фрагмента стихотворения П. А. Вяземского

Как было показано ранее [2; 7], для представления и анализа синтаксической структуры поэтических текстов можно использовать теоретико-графовые модели (Рис. 1). Однако в данном случае задача усложняется: нужно представить разные варианты разбора в виде единой модели для анализа.

Выделим в исходном тексте все фрагменты, которые в том или ином варианте могут быть представлены как отдельные вершины. Запишем, под каким номером фрагменты указаны в каждом варианте разбора (Таблица 1).

Таблица 1

№	Фрагмент текста	1 вариант	2 вариант	3 вариант
1	<i>Кажись, выносим труд немалый</i>	1	1	1
2	<i>Чтоб только сном глаза сомкнуть</i>	2	2	2
3	<i>Читаем русские журналы</i>	1	3	3
4	<i>А всё не можем мы заснуть</i>	3	4	4

Введем обозначения: 0 – связь отсутствует; 1 – подчинительная связь (от меньшего номера к большему); 2 – подчинительная связь (от большего номера к меньшему); 3 – сочинительная связь; 4 – объединение текстовых фрагментов. Последовательно рассматривая пары вершин в каждом варианте разбора, можно определить все типы связи и объединить эти данные в Таблице 2.

Таблица 2

	1	2	3	4
1	0	(1; 1; 0)	(4; 3; 3)	(3; 0; 0)
2	(1; 1; 0)	0	(2; 0; 2)	0
3	(4; 3; 3)	(2; 0; 2)	0	(3; 3; 3)
4	(3; 0; 0)	0	(3; 3; 3)	0

На практике встречаются более сложные структуры связей, включающие, например, иерархическую вложенность вершин. Рассмотрим пример синтаксического разбора фрагмента стихотворения И. Бродского «Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...» (1962) [1, с. 210]:

¹*Вдоль оврагов пустых, мимо черных кустов, – не отыщется след,*

²*даже если ты смел и ³вокруг твоих ног завивается свет,*

⁴*все равно ты его никогда ни за что не сумеешь догнать.*

1 вариант (Рис. 2а)

2-3: ССП с соединительным союзом «и». Соединительно-перечислительные отношения.

1 → [2-3]: СПП с придаточным условия;

[2-3] → 4: БСП со значением следствия.

2 вариант (Рис. 2а, с другим типом связи СПП)

2-3: ССП с соединительным союзом «и». Соединительно-перечислительные отношения.

1 → [2-3]: СПП с придаточным уступки;

[2-3] → 4: БСП со значением следствия.

3 вариант (Рис. 2б)

2-3: ССП с соединительным союзом «и». Соединительно-перечислительные отношения.

[2-3] ← 4: СПП со значением условия;

1-[[2-3] ← 4]: БСП со значением перечисления.

4 вариант (Рис. 2б, с другим типом связи СПП)

2-3: ССП с соединительным союзом «и». Соединительно-перечислительные отношения.

[2-3] ← 4: СПП со значением уступки;

1-[[2-3] ← 4]: БСП со значением перечисления.

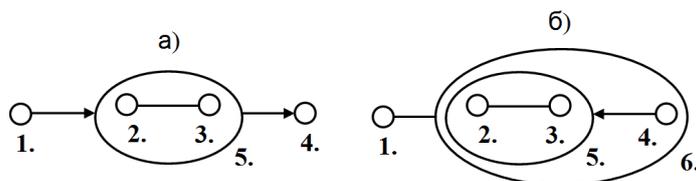

Рис. 2. Варианты разбора фрагмента стихотворения И. Бродского

Таблица 3

№	Фрагмент текста	1 вариант	2 вариант	3 вариант	4 вариант
1	<i>Вдоль оврагов пустых, мимо черных кустов, – не отыщется след</i>	1	1	1	1
2	<i>даже если ты смел</i>	2	2	2	2
3	<i>и вокруг твоих ног завивается свет</i>	3	3	3	3
4	<i>все равно ты его никогда ни за что не сумеешь догнать</i>	4	4	4	4
5	<i>Фиктивная вершина № 5</i>	5	5	5	5
6	<i>Фиктивная вершина № 6</i>	-	-	6	6

Здесь возникают фиктивные вершины № 5 и № 6, которые определяют иерархическую вложенность вершин № 2, № 3 и № 4. При построении таблицы связей они не учитываются: например, будем считать, что вершина № 1 соединена сочинительной связью с № 2 и № 3 (Табл. 4).

Таблица 4

	1	2	3	4
1	0	(1; 1; 3; 3)	(1; 1; 3; 3)	(0; 0; 3; 3)
2	(1; 1; 3; 3)	0	(3; 3; 3; 3)	(1; 1; 2; 2)
3	(1; 1; 3; 3)	(3; 3; 3; 3)	0	(1; 1; 2; 2)
4	(0; 0; 3; 3)	(1; 1; 2; 2)	(1; 1; 2; 2)	0

Подобные модели можно использовать, во-первых, для наглядного изображения (визуализации) синтаксической структуры текста. Это поможет филологу оценить сложность структуры и ее основные особенности.

Второе возможное предназначение – определение степени неоднозначности синтаксического разбора того или иного предложения или текста в целом. Например, обозначим m – число связей в таблице, имеющих ненулевые значения (без учета симметричности связей), k – количество разборов (будем считать все варианты разбора равносильными). Введем коэффициент неоднозначности разбора F (от англ. *fuzzy* – нечеткий, размытый):

$$F = \frac{\sum_{i=1}^m n_i - m}{m(k-1)},$$

где n_i – это максимальная частота встречаемости того или иного типа связи в разных разборах для i -й связи. Например, для (3; 3; 3) частота равна 3, для (1; 1; 3; 3) – 2, для (2; 1; 3) – 1 и т.п. Поскольку n_i принимает натуральные значения от 1 (минимальное, т.е. во всех разборах связь между парой вершин имеет разный тип) до k (максимальное, т.е. во всех разборах связь между вершинами имеет один и тот же тип), то F находится на отрезке от 0 до 1. При $F = 1$ неоднозначность в предложении отсутствует, при $F = 0$ она максимальная. Например, для первого предложения П. А. Вяземского:

$$F_1 = \frac{(2+2+2+2+3)-5}{5(3-1)} = 0,6.$$

Данный коэффициент отражает неоднозначность в структуре связей, однако его можно усложнить, отразив неоднозначность и в типах связей. Для этого значение частоты n_i вычисляется дополнительно с учетом совпадения типов связей между вершинами.

В-третьих, теоретико-графовые модели можно использовать для ускорения поиска схожих разборов в коллекции текстов, а также для их сравнительного анализа (подобно тому, как это сделано в статьях А. Г. Варфоломеева, Д. В. Кузнецова, А. А. Лебедева, Н. Д. Москина «Применение теоретико-графовых моделей для анализа переводов англоязычных поэтических текстов» [2] и «Теоретико-графовые модели с упорядоченной иерархической структурой и их использование в анализе синтаксиса поэтических текстов» [7]). Некоторые алгоритмы сравнения и классификации графов изложены в работе Н. Д. Москина «Алгоритмы сравнения графов и теоретико-графовых моделей: учебное пособие» [8], однако требуется их модификация для данных моделей.

Для хранения и анализа подобных теоретико-графовых моделей необходимо специализированное программное обеспечение, работа над которым уже начата [6]. Оно должно предоставлять исследователю-филологу инструменты для ввода текстов, построения, редактирования и визуализации моделей, обеспечивать поиск по коллекциям, выполнять различные виды сравнительного анализа.

Список литературы

1. Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. I. 304 с.
2. Варфоломеев А. Г., Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д. Применение теоретико-графовых моделей для анализа переводов англоязычных поэтических текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 42-47.
3. Вяземский П. А. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1986. 544 с.

4. Дрозд Н. В. Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 22 с.
5. Дружинина С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Орел, 2009. 22 с.
6. Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д., Варфоломеев А. Г. Проект электронной библиотеки поэтических текстов с теоретико-графовой формализацией синтаксической структуры // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: труды XV всероссийской научной конференции RCDL-2013 (Ярославль, 14-17 октября 2013 г.). Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 409-410.
7. Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д., Варфоломеев А. Г. Теоретико-графовые модели с упорядоченной иерархической структурой и их использование в анализе синтаксиса поэтических текстов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. № 6 (135). С. 113-118.
8. Москин Н. Д. Алгоритмы сравнения графов и теоретико-графовых моделей: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 84 с.
9. Помогаева Н. С. О трансформации сложноподчиненных предложений с присустановочными и атрибутивными придаточными и сложносоподчиненных предложений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). Ч. 2. С. 166-169.
10. Пушкин А. С. Метель // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 5. 664 с.
11. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 717 с.
12. Соколова Г. В. Бессоюзные сложные предложения: проблемы описания и обучения // Русский язык за рубежом. 1986. № 3. С. 87-91.
13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
14. Шульскис С. А. Диффузность семантики и структуры в сложном предложении при устной форме его реализации // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 77-90.

THE PROBLEM OF ANALYSIS OF AMBIGUITY OF COMPLEX SENTENCE PARSE

Lebedev Aleksandr Aleksandrovich

Moskin Nikolai Dmitrievich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor

Varfolomeev Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor

Petrozavodsk State University

perevodchik88@yandex.ru; moskin@karelia.ru; avarf@petrsu.ru

The article deals with the problems associated with the analysis of the ambiguity of parsing the poetic texts (by the example of the works by J. Brodsky and P. A. Vyazemsky). The authors describe the types of these ambiguities and the ways of modeling the sentences parse, using the theoretical graph models for their subsequent analysis, and propose the ambiguity factor of parsing the texts.

Key words and phrases: poetic syntax; complex sentence; J. Brodsky; P. A. Vyazemsky; model; graph; ambiguity factor of parse.

УДК 81'25

Интегративный дискурсивный подход (семиотика перевода) обосновывается в качестве возможного варианта реализации в теории перевода программы антропоцентризма. Дается характеристика перевода как системы деятельностей, как динамичной когнитивно-коммуникативной интеракции сознаний (образов мира) личностей, моделирование которой возможно в рамках конструкции переводческого интердискурса. Дискурсивный подход легализует субъективность, смысловую девиантность, инференциальность, инновативность и адаптацию в качестве когнитивных универсалий перевода.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; семиотика перевода; переводческий интердискурс; субъективность; образ мира; интерпретация; дискурсивная среда.

Леонтьева Ксения Ивановна, к. филол. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

kseija_leontieva@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД КАК ВАРИАНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте») в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина.

На современном этапе теорией перевода накоплен огромный массив знаний. Однако их применение при обучении переводу и в реальной переводческой деятельности сводится к минимуму: здесь «правит бал» не столько теоретически фундированный анализ, сколько скорее интуитивная эвристика. В результате качество многих продуктов этой деятельности оставляет желать лучшего, что, однако, не лишает их статуса «перевод», в котором они реально функционируют в системе культуры.